

УДК 028
ББК 78.073
DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-5-542-555

В.Я. АСКАРОВА, С.Б. СИНЕЦКИЙ, В.С. ЦУКЕРМАН

СТИМУЛЫ ЧТЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виолетта Яковлевна Аскарова,

Челябинский государственный институт культуры,
кафедра библиотечно-информационной
деятельности,
профессор

Орджоникидзе ул., д. 36 а,
Челябинск, 454091, Россия

доктор филологических наук,
кандидат педагогических наук, профессор
E-mail: viovita@ya.ru

Сергей Борисович Синецкий,

Челябинский государственный институт культуры,
кафедра культурологии и социологии,
профессор

Орджоникидзе ул., д. 36 а,
Челябинск, 454091, Россия

доктор культурологии, доцент
E-mail: sbs62@mail.ru

Владимир Самойлович Цукерман,

Челябинский государственный институт культуры,
кафедра культурологии и социологии,
профессор

Орджоникидзе ул., д. 36 а,
Челябинск, 454091, Россия

доктор философских наук, профессор
E-mail: kf2@chgaki.ru

Реферат. *До сих пор нет весомых результатов, свидетельствующих об эффективности резко активизировавшейся в последние годы в России программно-проектной деятельности по поддержке и развитию чтения. Во многом это объясняется отсутствием системы представлений о стимулах, побуждающих человека практиковать те или иные действия, способствующие чтению. Интенсивность и содержание читательской деятельности определяют объ-*

ективные процессы общественного развития. Вместе с тем она испытывает на себе влияние системы социальной регуляции читательского поведения, которую осуществляют институциональная и неинституциональная сферы.

Институциональная регуляция, представленная системой властных структур, официальных социально-коммуникационных институтов, реализуется посредством директивных, регламентирующих, нормативно-правовых документов, культурной политики, определяющей культурный ландшафт, а также позиционированием институтов инфраструктуры чтения. Для последних в настоящее время характерна тенденция использования мягких методов побуждения к чтению на основе субъект-субъектного взаимодействия с реальными и потенциальными читателями с помощью специфических средств воздействия. Все шире используются технологии рекламы и пропаганды, методы и средства социальной технологии и социальной инженерии, социального планирования и прогнозирования, элементы психологии управления. В неинституциональной сфере стимулирование читательской деятельности реализуется на основе традиций, обычаев, привычек, настроений, ценностных представлений. Главенствующую роль здесь играет социальное окружение: семья, круг непосредственного общения, референтные и субкультурные группы, сетевые читательские сообщества.

Обе сферы взаимодействуют, по-своему отражая друг друга. Знание о процессах, происходящих в сфере общественной самодеятельности, позволит институтам инфраструктуры чтения гармонизировать собственную деятельность, приведя ее в состояние, соответствующее реальным запросам различных групп потенциальных или реальных читателей на основе социально-психологических механизмов общения, рекомендаций «значимых других», разнообразных проявлений моды в чтении.

В статье показано, что в системе работы по поддержке и развитию чтения необходимо выявлять и называть наиболее действенные стимулы, обусловленные социально-культурным контекстом; стимулы, порождаемые сферой институциональной регуляции на уровне властных структур и институтов инфраструктуры чтения, а также стихийно фор-

мирующиеся в сфере неинституциональной регуляции читательской деятельности. Происходящее в неинституциональной сфере должно стать для сферы институциональной важным ориентиром для корректировки собственной деятельности и поиска наиболее результативных управленческих решений и средств взаимодействия с читателями.

Ключевые слова: поддержка и развитие чтения, стимулы чтения, социальная регуляция читательского поведения, институциональная сфера, неинституциональная сфера, субъект-субъектное взаимодействие, гармонизация деятельности, формирование устойчивой мотивации к чтению.

Для цитирования: Аскарова В.Я., Синецкий С.Б., Цукерман В.С. Стимулы чтения в системе социокультурной регуляции читательской деятельности // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 542–555. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-542-555.

Система работы по поддержке и развитию чтения в последнее десятилетие переживает в России определенный подъем: реализуется Национальная программа поддержки и развития чтения [1], утверждена Концепция Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения [2], проводятся мероприятия в рамках региональных проектов в соответствующем направлении. Однако все предпринятые усилия могут быть оценены двояко. С одной стороны, очевидны изменения в профессиональном сознании специалистов в области книги и чтения; проблемы читательской деятельности все чаще становятся предметом обсуждения в средствах массовой информации (СМИ), на различных конференциях, расширился круг профессионалов, демонстрирующих свою заинтересованность в обозначенном проблемном пространстве. В частности, в последние годы его весьма результативно осваивают теоретики и практики педагогики. Несомненно, есть определенные успехи, о которых коллеги сообщают в своих публикациях и устных выступлениях [3; 4]. С другой стороны, нет

веских оснований считать, что вся объемная, многоаспектная и уже многолетняя работа по развитию и поддержке чтения глобально повлияла на содержание и характер чтения в России.

На вопрос о причинах этой ситуации едва ли можно ответить однозначно. Среди наиболее очевидных факторов — отсутствие четких ориентиров и мер стимулирования на самом высоком уровне¹, о чем мы неоднократно высказывались ранее [5], не вполне отрефлексированные трансформации институтов инфраструктуры чтения, практически приведшие к разрушению системы культурного посредничества между читателем и книгой, крайне неудовлетворительное состояние профессиональной читателеведческой подготовки специалистов книжного дела, прежде всего библиотекарей. Сказывается также неспособность людей ориентироваться в литературном потоке в отсутствие понятной, вызывающей доверие системы селекции его содержания, невозможность приспособиться к жестким экономическим реалиям книжного рынка. Имеет значение и неудовлетворительная научная база, не позволяющая создать объективную, панорамную картину чтения населения и выявить факторы, которые влияют на читательскую активность.

СТИМУЛЫ ЧТЕНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Среди причин, препятствующих результативности программно-проектной деятельности в обозначенном направлении, назовем недостаточно оформленные представления о системе стимулов чтения, которые бы активизировали его на уровне общества, отдельных групп и конкретного

¹ Концепция национальной программы поддержки и развития чтения — первый документ, утвержденный правительством на федеральном уровне в июле 2017 г., однако разработанная на ее основе подпрограмма «Детское чтение», которая должна стать составной частью правительственной программы «Информационное общество», уже больше года находится на стадии утверждения.

индивида. Стимулы чтения мы понимаем как различные раздражители, побуждающие человека практиковать те или иные действия, способствующие чтению, проявлять активность, направленную на удовлетворение собственных потребностей посредством обращения к различным текстам. Источником этих раздражителей могут быть властные структуры, институты инфраструктуры чтения, общественные организации, социальное окружение и иные участники общественной жизни, так или иначе осуществляющие культурное посредничество при взаимодействии человека с миром книги. Полагаем, что их осмысление даст толчок к развитию наиболее действенных практик социально-культурной деятельности, направленных на активизацию чтения.

Следует отметить, что результативность стимулирования читательской активности во многом определяется социокультурным контекстом. На макроуровне доминирующим фактором, побуждающим к чтению, во все времена являлись объективные процессы социально-экономического развития, отраженные в общественных рефлексиях по поводу того, насколько чтение необходимо, значимо для переживаемого момента, как высока ценность того, что оно в состоянии дать нации — знания, эрудицию, социальный опыт, возможности саморазвития, обогащение эмоциональной сферы и др. В том случае, если социумом востребованы и, соответственно, поощряются люди образованные, эрудированные, сам этот факт стимулирует развитие чтения как средства обретения социально ценных качеств. И напротив, в ситуации, когда общество стагнирует, не нуждается в людях с развитым интеллектом, способных к решению сложных задач, целенаправленные усилия по стимулированию читательской деятельности в социально значимом масштабе обречены на неудачу. Читательскую деятельность² мы трактуем расширительно

² Читательская деятельность реализуется в таких поведенческих актах, как непосредственный акт чтения, приобретение книг в личное пользование, книгособирачество, посещение библиотек и их мероприятий, книготорговых заведений, книжных ярмарок, выставок, салонов, участие в книгообмене, различных событиях по поддержке и развитию чтения, посещение соответствующих интернет-ресурсов, ведение читательских блогов,

как осознанную активность, направленную на удовлетворение собственных потребностей посредством различных письменных текстов при культурном посредничестве производящих и распространяющих их социально-коммуникационных институтов.

Стимулы чтения трансформируются в соответствии с изменениями, происходящими в социальной жизни (под влиянием приоритетов религиозной, хозяйственной, политической жизни, общественных настроений, ценностей, особенностей саморазвития книжной культуры). Испытывая на себе влияние широкого спектра причин, они своеобразно проявляли себя в отдельных социальных общностях, демографических группах и внутреннем мире конкретной личности. Исторический опыт показывает, что в разные периоды для отдельных стран были характерны свои системы доминирующих факторов.

Например, для духовенства и чиновников древних цивилизаций Востока обращение к плодам письменности было стимулировано необходимостью выживания и решения важнейших хозяйственных проблем, в античном мире — потребностью в познании человеческой сущности, законов природы, освоении новых земель. В средневековой Европе к чтению побуждали представления о глобальной цели спасения человечества посредством христианского вероучения и, соответственно, в основном круге чтения воцарилась религиозная литература. В эпоху Ренессанса основным стимулом чтения выступала идея возвращения человеку его величия путем воскрешения смыслов античного наследия, познания естественных законов мира. В век Просвещения чтение светской литературы определялось объективной потребностью в развитии светской науки, производства, ремесел. В России петровского периода чтение стимулировалось задачами реформирования государства на европейский лад; в екатерининскую эпоху — попытками гармонизации общественной жизни посредством просвещения, «исправления сердец»; в первой половине XIX в. — развитием промышленного и сельско-

хозяйственного производства, именно так было обосновано открытие общественных библиотек для людей разного чина. В ранний советский период стимулом к чтению были задачи социалистического строительства в духе большевистской идеологии формирования «нового человека», строителя коммунистической утопии, в более позднее время — воспитания «всеобщего развитой, гармоничной личности» в духе господствующих политических установок. Наиболее полно систему социальных факторов, определяющих книжный процесс и, соответственно, чтение, выявил в свое время М.Н. Куфаев в работе «Проблемы философии книги» [6], основные смыслы которой еще не введены в научный оборот в полной мере.

Осознавая важнейшую роль объективных факторов общественной жизни в развитии чтения, отметим, что оно никогда, по сути, не было саморазвивающейся деятельностью, свободной от внешних по отношению к читателю усилий. То или иное воздействие на чтение оказывают культурная политика конкретного государства, род занятий определенного сообщества или отдельного индивида, активное воздействие инфраструктуры чтения в направлении его поддержки и развития, требования социума, прежде всего непосредственного окружения. Чтение регулировалось, т. е. упорядочивалось, согласно господствующим представлениям о правилах, нормах социальной жизни, предназначение которых — обеспечение функционирования общественной системы. Оно определяло основы и приоритеты общественной жизни, транслировало представления о доминирующих ценностях, способствовало развитию хозяйственной и иной социальной деятельности и, соответственно, в определенной мере регламентировалось представителями светской и духовной власти, которые понимали силу чтения, его возможности. Они дозировали обращение к нему сообразно сложившейся в обществе социальной иерархии — так сложилось еще со времен развития письменности и чтения в цивилизациях Древнего Востока.

Распространив на область чтения сложившиеся в теории социального управления представления о регуляции общественной жизни, сформированные М.И. Бобневой, Е.В. Шороховой [7; 8], попытаемся рассмотреть роль и ме-

сайтов, размещение комментариев и отзывов о прочитанных книгах, участие в сетевых читательских сообществах и пр.

сто различных стимулов в системе регуляции читательской деятельности.

Объектами социальной регуляции могут быть практически все процессы, связанные с книгоизданием, книгораспространением, чтением, установками по отношению к книжной культуре и ее отдельным явлениям, а также к различным действиям с книгой и чтением. Возможности и содержание этой регуляции определяются уровнем общественного развития, доминирующими представлениями о ценностях, а также состоянием регулирующего объекта — его законодательной базой, качеством управления в целом, материальными и нематериальными ресурсами, состоянием и приоритетами профессионального сознания специалистов инфраструктуры чтения, владением социокультурными практиками воздействия на читательскую активность. Кроме того, эти возможности определяются качествами регулируемого объекта, в данном случае — читательского сообщества или конкретного читателя: состоянием общей и читательской культуры, а также уже сформировавшимися привычками и предпочтениями по отношению к книге, состоянием медийно-информационной грамотности, наличием потребностей в чтении, степенью податливости определенным регулятивным воздействиям, уровнем доверия к тому или иному коммуникационному каналу.

Механизмы и средства социальной регуляции читательской деятельности различны: они могут быть сформированы социальными институтами (в этом случае мы говорим об институциональной регуляции) и проявляться в результате неформального взаимодействия людей, т. е. действовать в сфере неинституциональной регуляции.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Первая ступень институциональной регуляции на макроуровне реализуется системой властных структур национального статуса. Они вырабатывают директивные, регламентирующие и норма-

тивно-правовые документы: эдикты, энциклики, буллы, законы, указы, распоряжения, инструкции, циркуляры, нормы, кодексы и пр. Такие документы выполняют функции запрещения, предписания, дозволения, ограничения, связанные с книгоизданием, книгораспространением, чтением. Практически вся история мирового развития чтения окрашена различными примерами вмешательства властных структур в читательскую деятельность, ее регламентации, ориентации в том или ином направлении: это цензурные меры, формирование представлений о социально полезном и социально вредном чтении, поддержка определенных институтов книжного дела, отдельных изданий и, напротив, ограничение деятельности других и т. д.

Регулятивные меры, исходящие от властных структур, могут быть жестко-ограничительными, что характерно для государства тоталитарного типа (сожжение книг, цензурные запреты, регламенты, «чистка» библиотек — библиоцид, преследование авторов, наказание читателей за чтение запрещенной литературы и т. д. [9; 10]). В качестве регламентирующих мер используются списки «истинных» и «ложных» книг, «лучших книг», «одобрительные» каталоги, «привилегии». Направляющими, корректирующими действиями являются открытие и поддержка институтов инфраструктуры чтения, определение приоритетов в книгоиздании и книгораспространении, конкретного фрагмента книжной культуры, поддержка программ и проектов, направленных на поддержку и развитие чтения. Стимулирующее воздействие оказывает и выделение грантов на соответствующую исследовательскую и практическую деятельность, проведение конкурсов. Порой в деятельности властных структур наблюдается причудливое сочетание жестко-запретительных мер со стимулированием читательской деятельности. Так, Петр I достаточно жестко регулировал книжное дело и развивал его, определяя возможности чтения и формируя его содержание; принуждал чиновников к покупке книг; формулировал запреты, касающиеся чтения старообрядческих и колдовских книг. Одновременно использовались меры, направленные на развитие чтения (завоз и перевод практически полезных книг из-за рубежа,

открытие типографий, удешевление книжной продукции) и положительное стимулирование (как известно, за чтение «Ведомостей» в трактирах кормили). Все названные меры можно трактовать как внешние раздражители, стимулы, побуждающие или вынуждающие человека реализовывать читательскую деятельность определенным образом.

В современной России система регуляции читательской деятельности со стороны государственных властных структур высшего уровня проявляет себя в минимальной степени. В ряду ее усилий — финансовая поддержка Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям отдельных мероприятий в рамках реализации Национальной программы поддержки и развития чтения (2006), введение должности педагога-библиотекаря в перечень должностей работников образования (2011), словесные декларации о значимости поддержки чтения, особенно детского и юношеского, необходимости разработки соответствующей программы.

Представители второй регуляционной ступени — региональные и муниципальные власти — свою позицию по отношению к читательской деятельности проявляют, например, определенным наполнением пространства культуры той или иной комбинацией ценностей [11], различными символами книжной культуры и расширением территории чтения. В качестве символов книжной культуры, способствующих обращению к смыслам чтения на подсознательном уровне, могут выступать памятники писателям, поэтам, книгам, деятелям книги, читателям, литературным и сказочным героям, предметам литературных произведений. Так, в работах С.С. Соковикова рассматривается широкий спектр значений и смыслов памятников книге, анализируются социокультурные контексты скульптурных воплощений литературных образов [12; 13]. Как важнейшая составляющая культурного ландшафта эти артефакты могут стимулировать неявную коммуникацию с миром книги, диалог с его символами, рефлексию по поводу собственного читательского опыта.

Расширение пространства чтения, в неявной форме стимулирующее обращение к чтению, достигается посредством создания летних

читальных залов, литературных кафе, отелей-библиотек, открытых библиотечных площадок, литературных скверов и парков, книжных выкладок на остановках общественного транспорта, на пляжах, в метро и поездах. В этом же ряду — проведение книжных ярмарок и выставок на площадях и в пешеходных зонах. Все это не только способствует созданию условий для чтения, напоминает о его необходимости, но и на уровне подсознания внедряет мысль об органичности присутствия книги и чтения в повседневной жизни.

Заинтересованность органов власти в развитии чтения проявляется и в отношении к его инфраструктуре, которая представлена системой институтов книжного дела, образовательно-воспитательными заведениями, СМИ, религиозными учреждениями, музеями, театрами, кинотеатрами и пр.³

В странах, которые заинтересованы в формировании читающей нации, заботятся о визуальной привлекательности книжных магазинов, библиотек, создании их образов, рассчитанных на «вау-эффект»: удивление, изумление, удовольствие, восторг от необычного, прекрасного, разрушающего привычные стереотипы восприятия. Природа необычного может быть разной; она определяется архитектурными формами, материалом изготовления, дизайном интерьера, размером, местом расположения, ресурсами, формами взаимодействия с читателями. В числе наиболее ярких примеров такого рода — Филологическая библиотека Свободного университета Берлина (архитектор Н. Фостер назвал ее «Мозг Берлина»); Национальная библиотека республики Казахстан, похожая на летающую тарелку или морскую раковину; Национальная библиотека в корейском Сечжоне, форма парящей крыши которой напоминает страницу книги; новое здание Королевской библиотеки в Копенгагене, получившее название «Черный бриллиант». В Нью-Йорке создана Библиотека метро: в вагонах, оформленных по подобию читальных залов Публичной библиотеки, организо-

³ Возможности стимулирующего воздействия названных институтов инфраструктуры чтения более детально рассмотрены в «Программе развития и поддержки чтения в Челябинской области (2017–2020)» [14].

ван бесплатный доступ к электронным книгам [15]. В Сеуле в неожиданном месте — крупнейшем подземном торговом центре — открылась гигантская по площади (2,8 тыс. кв. м) двухэтажная публичная библиотека, которая может предложить не только богатый фонд (50 тыс. названий), но и возможность воспользоваться ресурсами информационного центра, обсудить книги, прослушать лекции, посетить художественные выставки [16].

Позиция региональных властей по отношению к стимулированию читательской активности проявляется и в реализации программно-проектной деятельности по поддержке и развитию чтения. Такие программы активно разрабатывались в последние 10–15 лет в Республиках Карелия, Калмыкия, Хакасия, Саха (Якутия), Челябинской, Ленинградской, Ульяновской, Самарской областях, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах⁴. Как показал опыт, успех программно-проектной деятельности на региональном уровне во многом определяется включенностью административного фактора, наличием в регионе соответствующих кадровых ресурсов, общим состоянием институтов инфраструктуры чтения.

Эти институты, представляющие третью ступень институциональной регуляции, в стимулировании читательской деятельности опираются на государственные директивные и нормативные документы, общественные запросы, требования региональной жизни, а также исходят из интересов и приоритетов своего развития. Их усилия во многом определяются уровнем квалификации, состоянием профессионального сознания занятого в нем персонала и представлениями о границах дозволенного в проявлениях собственной активности. Используемые ими средства, формы и методы стимулирования читательской деятельности изменялись с течением времени, приспособляясь к требованиям властных структур, общественным запросам, изменяющимся практикам коммуникативного поведения, представлениям о наиболее результативных формах взаимодей-

ствия с реальными и потенциальными читателями. К их числу мы относим посетителей ярмарок, покупателей книоторговых заведений, участников различных мероприятий по поддержке и развитию чтения, членов сетевых читательских сообществ и пр.

Тенденции последних лет — использование институтами инфраструктуры чтения мягких методов влияния в духе идеологии культурного посредничества в рамках субъект-субъектного взаимодействия. Оно развивается на основе интерактивности, интенсивного использования интернет-технологий, взаимопроникновения форм и методов взаимодействия с читателями. Предпочтение отдается играм, конкурсам, литературным квестам, видеоклипам, рекомендательным сервисам, дайджестам, буктрейлерам, презентациям книги, встречам с писателями, викторинам и др. В системе стимулирования читательской активности все шире используются интернет-ресурсы: сайты библиотек, книгоиздательских и книоторговых предприятий, контент электронных СМИ, социальных сетей, блогов, форумов, рекомендательных сервисов, связанных с книгой и чтением. Развиваются различные формы профессиональной и непрофессиональной рекомендации книги.

Книгоиздательские организации сделали большой шаг вперед в осознании того, какие факторы влияют на поведение потенциального покупателя книги: имя автора книги, ее название, аннотация, предпродажные шоу, различные приемы рекламы книжной продукции, вовлечение в «раскрутку» книг медийных лиц и лидеров мнений, пережитый ранее читательский опыт. Полиграфические эффекты, оформление книги (обложка, иллюстрации, шрифт) могут оказать стимулирующее воздействие на читателя. Многие издательства публикуют на своих сайтах различные рекомендательные списки книг, участвуют в социальных акциях, посвященных поддержке и развитию чтения. Например, издательства в России («Эксмо», «Махаон», «Иностранка», «Азбука», «АСТ», «Художественная литература»), США (Farrar, Straus and Giroux, Scholastic, Houghton Mifflin Harcourt, HarperCollins), Германии (Random House, Mairisch-Verlag), Китае (China Publishing Group), Японии (Shueisha, Kodansha, Kadokawa Publishing) и др.

⁴ Тексты программ размещены на сайте Центра чтения Российской национальной библиотеки (<http://nlr.ru/prof/reader/metodsovet/dokumenty-v-podderzhku-chteniya>).

Наиболее показательные примеры проникновения в маркетинговую деятельность книготорговых организаций форм, которые ранее считались инструментами преимущественно библиотечного воздействия (викторины, презентации, встречи с писателями, выставки), демонстрирует книготорговая сеть «Новый книжный — Буквоед», московский и челябинский «Библиоглобус», пермский и екатеринбургский «Пиотровский» и др. Между тем конечные цели у предприятий книжного бизнеса и учреждений библиотечного дела разные: если у первого они связаны с побуждением к покупке, то у библиотек — преимущественно со стимулированием читательской активности (это не исключает идеалистических устремлений отдельных представителей книжного бизнеса, а также наличия у обеих сторон тяги к росту популярности, созданию позитивного имиджа, обретению определенных предпочтений со стороны властных структур, что в данном случае находится за пределами нашего рассмотрения).

В ряде стран (Великобритания, Германия, США, Франция) значительная стимулирующая роль принадлежит бумажным и электронным СМИ, что, как правило, учитывается в программно-проектной деятельности, направленной на поддержку и развитие чтения. Достаточно вспомнить ставший интернациональным проект «Большая книга», французские «Праздники чтения», американский «Книжный клуб Опры Уинфри», телевизионный проект «Среди львов» и пр. [17].

Высшие и средние специальные учебные заведения, школы в последние годы в соответствии с изменившейся парадигмой образования все больше внимания в учебном процессе уделяют использованию книги и чтения. Это вызвало появление нового специалиста, гибридный характер деятельности которого отражен в наименовании «педагог-библиотекарь». У школьников и студентов в числе основных стимулов чтения выступают, прежде всего, требования учебного процесса, будущей профессии; на соответствующие запросы откликаются педагоги и действующие при образовательных учреждениях библиотеки. Среди популярных форм и приемов стимулирования читательской деятельности учащихся — чита-

тельские соревнования между классами и группами, сотрудничество с родителями, бабушками и дедушками, опора на лидеров чтения, разнообразные конкурсы, литературные балы, читательские блоги, квесты, телекоммуникационные проекты, занятия по развитию чтения. Многообразие этих форм представлено, в частности, в культурно-образовательных атласах, посвященных проектам поддержки и развития чтения [18; 19].

Театры и кинотеатры находятся в поиске выявления новых подходов к определению взаимодействия кино, театральной постановки и литературы; среди них — адаптация, мутация, интерпретация, экранизация. О значимости визуализации литературного текста для развития чтения свидетельствует опрос, проведенный Д. Хафизовым: 51, 5% опрошенных челябинских студентов заявили, что предпочитают совмещать чтение литературных произведений и их экранизацию, а для трети опрошенных кинофильм, снятый по мотивам художественного произведения, является решающим фактором при выборе книг для чтения [20]. В целях усиления воздействия экранизации применяются формы, включающие взаимосвязь кино и литературы: киноклубы, семинары, открытые лекции, дискуссионные площадки, творческие встречи и т. д. Разжиганию интереса к литературному первоисточнику служат такие приемы, как использование визуального ряда экранизаций в компьютерных играх, сувенирах, разнообразной полиграфической продукции, аттракционах, трейлерах, постерах и пр.

Современные музеи, особенно литературные, также находятся в поиске форм, направленных на стимулирование читательской активности. Об этом, в частности, свидетельствует проведенный в 2018 г. в Государственном музее Л.Н. Толстого научно-практический семинар «Продвижение чтения среди детей и юношества: роль литературных музеев», на котором впервые в России обсуждалась специфическая роль литературных музеев в деле поддержки и развития чтения детей и юношества [21]. Так, в Государственном литературном музее уже реализован проект «Сказка выходного дня», в котором экспозиции сказочных произведений сочетаются с музейно-педагогическими занятиями для детей [22].

Таким образом, в настоящее время регулятивные возможности практически всех институтов инфраструктуры чтения пересматриваются в контексте интенсивного развития партнерского взаимодействия и разрушения традиционных представлений о функциях и формах участия в общественной жизни. В их работу все активнее проникают технологии рекламы и пропаганды, методы и средства социальной деятельности (технологии, инженерии, планирования и прогнозирования).

НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрим возможности неинституциональной регуляции читательской деятельности. На макроуровне она реализуется различными формами общественной самодеятельности, стихийно сложившимися традициями, обычаями, привычками, представлениями о должном, нормами, которые своеобразно преломляются на микроуровне — ближайшем социальном окружении (семья, круг друзей, коллеги по работе, товарищи по учебе, соседи и т. п.) и в различных формальных и неформальных сообществах. Зарождающиеся здесь стимулы чтения предполагают мягкое, ненасильственное воздействие и находятся в определенных отношениях с официальными установками, усиливая их, либо, напротив, составляя им оппозицию. На низком уровне развития государственности, для которого характерно крайне слабое регулятивное воздействие на чтение и отсутствие соответствующих директивных и регламентирующих документов, именно социальные нормы, воспринимаемые как традиции, а также стихийно сформировавшиеся под влиянием объективных факторов общественной жизни социальные потребности выполняют регулятивную функцию.

Стимулы, порождаемые неинституциональной формой, также претерпевают трансформации под влиянием динамично изменяющихся трендов социальной жизни. Особенности взаимодействия двух названных сфер могут быть

различными. Они либо находятся в согласии с официальными установками, либо противоречат им, выступая в качестве противодействия давящей системе, либо нейтральны по отношению к инициативам, исходящим от институциональной сферы.

При наличии в обществе относительного консенсуса (примерами могут служить периоды общественного единения после вступления на престол Александра II, на первом этапе «перестройки» в нашей стране в XX в.) усилия по стимулированию читательской активности достаточно гармоничны, направлены на достижение общего социального блага, которое понимается как установление в государстве открытости, справедливости, согласия во взаимоотношениях различных сообществ.

В конфликтном обществе при наличии социальных сил, противодействующих властной системе, неформальные участники книжного процесса, в том числе преследуемые, запрещенные, реализуют собственную активность, оппозиционную властным установкам. В этом ряду — чтение «отреченной» литературы, «богоотметных» книг в русском Средневековье; старообрядческой литературы после русского раскола в XVII в.; тяга к революционизирующим сознание книгам у российского радикально настроенного дворянства в первой половине XIX в.; усиленный интерес к изданиям, запрещенным «министерскими каталогами» в России времен К.П. Победоносцева; создание стихийных «черных» книжных рынков в СССР и т. д. В 1960–1970-е гг. в нашей стране формами противостояния официальной идеологии была деятельность «самиздата», «тамиздата», распространение рукописей, чтение «антисоветских» произведений. Дух противоречия и поиски истины стимулировали чтение запрещенной литературы, развитие оппозиционной читательской активности. В этой ситуации неинституциональная сфера играла роль своего рода «зазеркалья»; отражая ограничения, исходящие от институциональной сферы, она выполняла компенсаторную функцию выражения общественных настроений и потребностей, вытесняемых и заглушаемых официальными институтами, исполняя роль своего рода лакмусовой бумаги, проявляющей противоречия общественной жизни.

Возможен и вариант, когда в отсутствие значимых регулятивных усилий со стороны официальных институтов инициатива переходит к неинституциональной сфере. Примеры относительной нейтральности по отношению к институциональным усилиям: создание книг, написанных «по собственному почину» на Руси в XVII в.; влияние наиболее ярких выразителей общественного мнения (Н.М. Карамзина, В.Г. Белинского) на развитие чтения в России первой половины XIX в.; нынешнее распространение самостоятельно сочиненных текстов в сетевом пространстве и др. Эти проявления общественной самодеятельности отражают потребности общества в самопознании и саморазвитии, заполняют вакуум, оставленный институциональной сферой, игнорирующей или отвергающей общественные запросы в области чтения. Ситуацию, когда читательская деятельность реализуется спонтанно, можно, на наш взгляд, обозначить как саморегуляцию читательской деятельности; таковая также может проявляться на уровне общества, отдельных групп и конкретного индивида. Хотя, оговоримся, полную независимость от внешних воздействий представить трудно.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРЫ РЕГУЛЯЦИИ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Итак, читательская деятельность может регулироваться каждой из названных сфер — институциональной и неинституциональной, либо, как это обычно бывает, являться результатом их диалога, они взаимодействуют, по-своему отражая друг друга. Нередко активность одной из сфер порождает ответные действия со стороны другой; неинституциональная сфера может реагировать на запреты, упущения, неадекватные решения институциональной. Последняя, напротив, использовать административную и институциональную мощь, пресекая нежелательные

для власти проявления издательской, книгораспространительской и читательской активности.

Институциональная и неинституциональная сферы, таким образом, не разделены непреодолимым барьером; для институциональной сферы, объективно заинтересованной в результативности собственных усилий по поддержке и развитию чтения, крайне важно знать, что происходит в сфере неинституциональной, т. е. какие книги и по каким каналам люди добывают, как их обсуждают, реагируют на различные события книжной культуры, акции по популяризации чтения, как оценивают текущий литературный процесс. Упорядочивать библиотечное пространство следует, опираясь на реальный трафик его отдельных зон. Это позволит институтам инфраструктуры чтения гармонизировать собственную деятельность, приведя ее в состояние, соответствующее реальным запросам различных групп потенциальных или реальных читателей. Один из примеров такого рода — некогда пиратская деятельность нынешней электронной библиотеки ЛитРес. Практикуемое ею нелегальное распространение контента на безвозмездной основе помогло издателям и книгораспространителям осознать необходимость развития альтернативных каналов доступа к контенту. В результате за свою деятельность ЛитРес в 2014 г. была удостоена «Премии Рунета» [23].

В неинституциональной сфере важна культурная деятельность различных неформальных объединений: субкультур, интерпретативных сообществ, различных сетевых читательских объединений (фан-группы, клубы почитателей определенных жанров, клубы по обмену впечатлениями о прочитанном и проч.). Вхождение в названные группы способствует усвоению социальных норм, стимулирующих чтение или, напротив, препятствующих его развитию; все зависит от ценностных ориентаций того или иного сообщества, принятых в нем моделей поведения. Важный источник сведений о поведении нынешних читателей — Интернет. Изучение читательских блогов, форумов, флешмобов, буккроссингов и буктрейлеров в интернет-пространстве может кардинально изменить содержание работы по стимулированию читательской активности. К изучению

читательского поведения детей и юношества в сети уже приступили социологи Российской государственной детской библиотеки и Российской государственной библиотеки для молодежи [24; 25].

Поскольку основная роль в неинституциональной регуляции читательской деятельности принадлежит общению, порождаемым им феноменам и механизмам, последние должны быть использованы в стимулировании читательской деятельности. Пока что лишь намечены возможности использования социально-психологических механизмов общения (заражение, подражание, внушение, идентификация). Широкий простор для стимулирования читательской деятельности дают различные проявления моды в мире книги и чтения, основными из которых являются мода на чтение, читательская мода, литературная мода [26]. Использование в качестве пускового механизма ее базовых свойств, объектов, каналов распространения, социально-психологических механизмов общения может способствовать вовлечению людей в книжное пространство, акцентированию их внимания на ценных произведениях печати, а в конечном итоге — закреплению устойчивой привычки к чтению.

Конечная цель регулятивных усилий в области чтения — личность, которая является не только объектом воздействий со стороны социальных коммуникативных институтов, но и субъектом читательской деятельности, оказывая обратное «возмущающее воздействие» и на ближайшее окружение и, в той или иной мере, на макросреду. Избирательно реагируя на разнообразные внешние стимулы, пропуская их через свой внутренний мир, она соотносит их со своими познавательными, коммуникативными, престижными и другими потребностями, на базе которых формируются индивидуальные мотивы⁵, которые, закрепляясь в структуре личности, формируют культурную привычку к чтению. Поскольку чтение является полимотивированной деятельностью, необходимо выявлять доминирующие мотивы чтения и сопутствующие им дополнительные, которые могут

⁵ Под мотивом чтения в соответствии с традиционным пониманием мотива в психологии понимается осознанное внутреннее побуждение человека к чтению.

стать отправной точкой развития читательской активности. Самый надежный и долговременный фактор формирования читателя и создания читающей нации — формирование потребностей, предопределяющих развитие устойчивой мотивации к чтению; именно на это и должна быть направлена вся система работы.

Таким образом, в программах и проектах по поддержке и развитию чтения в качестве обязательного элемента должна анализироваться, учитываться, приниматься во внимание и использоваться вся система обозначенных стимулов. Необходимо выявлять и называть наиболее действенные стимулы, обусловленные социально-культурным контекстом; стимулы, порождаемые сферой институциональной регуляции на уровне властных структур и институтов инфраструктуры чтения, а также стимулы, стихийно формирующиеся в сфере неинституциональной регуляции читательской деятельности. Происходящее в неинституциональной сфере должно стать для сферы институциональной важным ориентиром для корректировки собственной деятельности и поиска наиболее результативных управленческих решений и средств взаимодействия с читателями. Гармонизация усилий со стороны обеих сфер позволит поднять систему работы по поддержке и развитию чтения на новый уровень, отвечающий требованиям изменяющейся реальности.

Список источников

1. Национальная программа поддержки и развития чтения [Электронный ресурс] // Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества. URL: http://mcbs.ru/files/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf (дата обращения: 16.10.2018).
2. Концепция Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации. Москва : [Б. и.], 2016. 25 с.
3. Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). Москва. : Межрег. центр библиот. сотруд., 2015. 224 с.
4. Национальная программа поддержки и развития чтения: год девятый : материалы IX Всерос. науч.-

- практ. конф. «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 26–27 ноября 2015 г.). Москва : Межрег. центр библиот. сотруд., 2016. 280 с.
5. Аскарлова В.Я. Национальная программа поддержки детского, подросткового и юношеского чтения в контексте федеральной и региональной культурной политики: необходимые шаги // Подготовка Программы поддержки детского и юношеского чтения: подходы и решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 22 ноября 2016 г.). Москва : Межрег. центр библиот. сотруд., 2017. С. 62–84.
  6. Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. Москва : Наука, 2004. 188 с.
  7. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. Москва : Наука, 1978. 311 с.
  8. Бобнева М.И., Шорохова Е.В. Психологические механизмы регуляции социального поведения. Москва : Наука, 1979. 339 с.
  9. Беспалова А.Г., Корнилов Е.А., Короченский А.П. История мировой журналистики. Москва ; Ростов-на-Дону : МарТ, 2003. 432 с.
  10. Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды» (1917–1929). Санкт-Петербург : Академ. проект, 1994. 320 с.
  11. Funtova D.F., Sinetskiy S.B. The Space of Cultural Values in the Modern Russian Literature // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2018. Т. 11, № 6. С. 927–934.
  12. Соковиков С.С. Мистерия книги: социокультурные контексты визуальных репрезентаций книги в культурном пространстве // От Года литературы — к веку чтения : коллектив. моногр. Москва, 2016. С. 173–226.
  13. Соковиков С.С. Памятник книге как культурный текст // Чтение на евразийском перекрестке : Четвертый Междунар. интеллектуальный форум (Челябинск, 26–27 октября 2017 г.) : материалы форума. Челябинск, 2017. С. 49–60.
  14. Программа поддержки и развития чтения в Челябинской области (2017–2020 гг.) / Министерство культуры Челябинской области ; Челябинский государственный институт культуры ; сост. В.Я. Аскарлова. Челябинск : ЧГИК, 2017. 79 с.
  15. “Subway Library” Offers Riders a Read on their Commute [Электронный ресурс] // New York Post. 2017. June 8. URL: <https://nypost.com/2017/06/08/subway-library-offers-riders-a-read-on-their-commute/> (дата обращения: 16.10.2018).
  16. Check Out this Incredible Giant Library that Just Opened in Seoul [Электронный ресурс] // Lonely Planet. URL: <https://www.lonelyplanet.com/news/2017/06/12/seoul-south-korea-library-coex/> (дата обращения: 16.10.2018).
  17. Как разорвать замкнутый круг. Поддержка и развитие чтения: новые возможности : науч.-практ. сб. / сост. Е.И. Кузьмин, О.К. Громова. Москва : Межрег. центр библиот. сотруд., 2007. 184 с.
  18. 100 проектов в поддержку чтения+. Актуальные социально-педагогические инициативы. Культурно-образовательный атлас / Т.Г. Галактионова, Е.И. Казакова, Р.В. Раппопорт и др. Москва : РИПОЛ-классик, 2015. 146 с.
  19. 100 проектов про чтение. Актуальные инициативы. Культурно-образовательный атлас / ред.-сост. Р.В. Раппопорт. Москва : РИПОЛ-классик, 2016. 144 с.
  20. Хафизов Д.М. От зрителя — к читателю // Вестник культуры и искусств. 2017. № 31(51). С. 91–98.
  21. Семинар «Продвижение чтения среди детей и юношества: роль литературных музеев» [Электронный ресурс] // Государственный литературный музей. URL: <https://goslitmuz.ru/news/157/6439/> (дата обращения: 14.10.2018).
  22. Сказка выходного дня [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд Владимира Потанина. URL: <http://museum.fondpotanin.ru/authors/441057> (дата обращения: 14.10.2018).
  23. Цыкина Е.В. Электронное пиратство и современная книгоиздательская система России // Библиосфера. 2016. № 2. С. 83–90.
  24. Кондратьева О.Н., Самохина М.М. Молодые читатели в Интернете. Москва : Рос. гос. б-ка для молодежи, 2011. 154 с.
  25. Чудинова В.П. Чтение и сообщества юных читателей в Интернете [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация. URL: <http://www.rba.ru/content/activities/section/30/publ/2009/11.pdf> (дата обращения: 14.10.2018).
  26. Аскарлова В.Я. Многообразие проявлений феномена моды в чтении: эволюция представлений и научных подходов // Чтение. XXI век : коллектив. моногр. / Межрег. центр библиот. сотруд. ; [науч. ред.-сост. В.Я. Аскарлова]. Москва, 2014. С. 124–145.

Incentives for Reading in the System of Socio-Cultural Regulation of Reading Activity

Violetta Ya. Askarova*, **Sergey B. Sinetsky****, **Vladimir S. Tsukerman*****

Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts,
36a, Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091,
Russia

E-mail: * viovita@ya.ru, ** sbs62@mail.ru,

*** kf2@chgaki.ru

Abstract. *The intensity and content of reading activity largely determine the objective processes of social development; at the same time, it is affected by the system of social regulation of reading behavior, which is carried out by institutional and non-institutional spheres. The lack of significant results testifying to the effectiveness of the program-project activity that has been intensified in recent years in Russia in support and development of reading is largely due to the lack of a system of ideas on the incentives that encourage people to practice certain actions that promote reading. Institutional regulation, represented by a system of power structures, official social and communicative institutions, is implemented through directive, regulatory, normative and legal documents, cultural policies that define the cultural landscape, as well as positioning of reading infrastructure institutions. The latter ones are currently characterized by a tendency to use soft methods of inducing reading on the basis of subject-subject interaction with real and potential readers using their specific means of influence. Advertising and propaganda technologies, methods and means of social technology and social engineering, social planning and forecasting, elements of management psychology are increasingly used. In the non-institutional sphere of regulation, the stimulation of reading activity is realized on the basis of traditions, customs, habits, moods, value representations. The dominant role is played here by the social environment: family, circle of direct communication, reference and subculture groups, networked readership communities. The institutional and non-institutional spheres interact, reflecting each other in their own way; knowledge of the processes taking place in the sphere of public initiative will enable reading infrastructure institutions to harmonize their activities, bringing it into a state corresponding to the real needs of various groups of potential or real readers on the basis of so-*

cio-psychological mechanisms of communication, recommendations of “significant others”, various manifestations of fashion in reading.

The article shows that, in the system of reading support and development, it is necessary to identify and name the most effective incentives determined by the socio-cultural context; the incentives generated by the sphere of institutional regulation at the level of power structures and reading infrastructure institutions, as well as the incentives spontaneously formed in the sphere of non-institutional regulation of reading activity. What is happening in the non-institutional sphere should become an important guideline for the institutional sphere to adjust its own activities and find the most effective management decisions and means of interaction with readers.

Key words: support and development of reading, incentives for reading, social regulation of reading behavior, institutional sphere, non-institutional sphere, subject-subject interaction, harmonization of activities, formation of sustainable motivation for reading.

Citation: Askarova V.Ya., Sinetsky S.B., Tsukerman V.S. Incentives for Reading in the System of Socio-Cultural Regulation of Reading Activity, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 5, pp. 542–555. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-542-555.

References

1. The National Program for Support and Development of Reading, *Mezhregional'nyi tsentr bibliotekhnogo sotrudnichestva* [Interregional Center of Library Cooperation]. Available at: http://mcbs.ru/files/File/nats_programma_podderzhki_chteniya.pdf (accessed 16.10.2018) (in Russ.).
2. *The Concept of the National Program for Support of Children and Youth Reading in the Russian Federation*. Moscow, 2016, 25 p. (in Russ.).
3. *The National Program for Support and Development of Reading: Year Eight: Proceedings of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference “The National Program for Support and Development of Reading: Problems and Perspectives”* (Moscow, November 20–21, 2014). Moscow, Mezhregional'nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2015, 224 p. (in Russ.).
4. *The National Program for Support and Development of Reading: Year Nine: Proceedings of the 9th All-Russian Scientific and Practical Conference “The National Program for Support and Development of Reading:*

- Problems and Perspectives*” (Moscow, November 26–27, 2015). Moscow, Mezhhregional’nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2016, 280 p. (in Russ.).
5. Askarova V.Ya. The National Program for Support of Children, Adolescents and Youth Reading in the Context of Federal and Regional Cultural Policy: Necessary Steps, *Podgotovka Programmy podderzhki detskogo i yunosheskogo chteniya: podkhody i resheniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Moskva, Dom russkogo zarubezh’ya im. A. Solzhenitsyna, 22 noyabrya 2016 g.)* [Preparing the Program for Support of Children and Youth Reading: Approaches and Solutions. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, A. Solzhenitsyn House for the Russian Diaspora, November 22, 2016)]. Moscow, Mezhhregional’nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2017, pp. 62–84 (in Russ.).
  6. Kufaev M.N. *Problems of Book Philosophy. Books in the Process of Communication*. Moscow, Nauka Publ., 2004, 188 p. (in Russ.).
  7. Bobneva M.I. *Social Norms and Behavior Regulation*. Moscow, Nauka Publ., 1978, 311 p. (in Russ.).
  8. Bobneva M.I., Shorokhova E.V. *Psychological Mechanisms of Social Behavior Regulation*. Moscow, Nauka Publ., 1979, 339 p. (in Russ.).
  9. Bespalova A.G., Kornilov E.A., Korochensky A.P. *The History of World Journalism*. Moscow, Rostov-on-Don, MarT Publ., 2003, 432 p. (in Russ.).
  10. Blyum A.V. *Behind the Scenes of the “Ministry of Truth” (1917–1929)*. St. Petersburg, Akademicheskii Proekt Publ., 1994, 320 p. (in Russ.).
  11. Funtova D.F., Sinetsky S.B. The Space of Cultural Values in the Modern Russian Literature, *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 927–934.
  12. Sokovikov S.S. The Mystery of Book: Sociocultural Contexts of Visual Representations of Book in the Cultural Space, *Ot Goda literatury – k veku chteniya: kollektiv. monogr.* [From the Year of Literature to the Century of Reading: collective monograph]. Moscow, 2016, pp. 173–226 (in Russ.).
  13. Sokovikov S.S. A Monument to Book as a Cultural Text, *Chtenie na evraziiskom perekrestke: Chetvertiy Mezhdunar. Intellektual’nyi forum (Chelyabinsk, 26–27 oktyabrya 2017 g.): materialy foruma* [Proceedings of the Fourth International Intellectual Forum “Reading at the Eurasian Crossroad” (Chelyabinsk, October 26–27, 2017)]. Chelyabinsk, 2017, pp. 49–60 (in Russ.).
  14. Askarova V.Ya. (ed.) *The Program for Support and Development of Reading in the Chelyabinsk Region (2017–2020)*. Chelyabinsk, ChGIK Publ., 2017, 79 p. (in Russ.).
  15. “Subway Library” Offers Riders a Read on their Commute, *New York Post*, 2017, June 8. Available at: <https://nypost.com/2017/06/08/subway-library-offers-riders-a-read-on-their-commute/> (accessed 16.10.2018).
  16. Check Out This Incredible Giant Library That Just Opened in Seoul, *Lonely Planet*. Available at: <https://www.lonelyplanet.com/news/2017/06/12/seoul-south-korea-library-coex/> (accessed 16.10.2018).
  17. Kuzmin E.I., Gromova O.K. (eds). *How to Break the Vicious Circle. Support and Development of Reading: New Opportunities: scientific and practical collection*. Moscow, Mezhhregional’nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2007, 184 p. (in Russ.).
  18. Galaktionova T.G., Kazakova E.I., Rappoport R.V., and others. *100 Projects in Support of Reading+. Actual Social and Pedagogical Initiatives. Cultural and Educational Atlas*. Moscow, RIPOL-klassik Publ., 2015, 146 p. (in Russ.).
  19. Rapoport R.V. (ed.) *100 Projects about Reading. Actual Initiatives. Cultural and Educational Atlas*. Moscow, RIPOL-klassik Publ., 2016, 144 p. (in Russ.).
  20. Khafizov D.M. From the Viewer to the Reader, *Vestnik kul’tury i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts], 2017, no. 31(51), pp. 91–98 (in Russ.).
  21. Seminar “Promotion of Reading among Children and Youth: The Role of Literary Museums”, *Gosudarstvennyi literaturnyi muzei* [State Literary Museum]. Available at: <https://goslitmuz.ru/news/157/6439/> (accessed 14.10.2018) (in Russ.).
  22. A Weekend Tale, *Blagotvoritel’nyi fond Vladimira Potanina* [Vladimir Potanin Foundation]. Available at: <http://museum.fondpotanin.ru/authors/441057> (accessed 14.10.2018) (in Russ.).
  23. Tsykina E.V. On-Line Piracy and the Modern Book Publishing System of Russia, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2016, no. 2, pp. 83–90 (in Russ.).
  24. Kondratyeva O.N., Samokhina M.M. *Young Readers in the Internet*. Moscow, Rossiiskaya Gosudarstvennaya Biblioteka dlya Molodezhi Publ., 2011, 154 p. (in Russ.).
  25. Chudinova V.P. Reading and Communities of Young Readers in the Internet, *Rossiiskaya bibliotekhnaya assotsiatsiya* [Russian Library Association]. Available at: <http://www.rba.ru/content/activities/section/30/publ/2009/11.pdf> (accessed 14.10.2018) (in Russ.).
  26. Askarova V.Ya. The Variety of Manifestations of the Phenomenon of Fashion in Reading: The Evolution of Ideas and Scientific Approaches, *Chtenie. XXI vek: kollektiv. monogr.* [Reading. 21st Century: collective monograph]. Moscow, 2014, pp. 124–145 (in Russ.).